

После того как Цзян Лин рассказал об этом лекарю Чэну, тот долго молчал, а затем вздохнул:

— Когда это случилось, меня не было в клинике. Лекарь Ши был очень способным. Когда я вернулся, все уже было кончено. Думаю, Лу Цзяму специально выбрал момент, когда меня не было, чтобы устроить это.

— Лекарь Чэн, ты потом искал лекаря Ши?

— Искал. Он отказался меня видеть. Слышал, что дело было громким, и лекарь Ши чуть не попал в тюрьму. В итоге он заплатил большую сумму сыну умершего, чтобы избежать наказания.

— Получать деньги с обеих сторон, разве он не чувствовал угрызений совести за деньги за жизнь своей матери?

Вернувшись в повозку, Цзян Лин рассказал Сяо Шэнъюню о том, что услышал днем.

— Не знаю, где сейчас лекарь Ши и хочет ли он восстановить справедливость. Лекарь Чэн сказал, что он переехал, и никто не знает, куда.

— Лини хочешь ему помочь?

— Как раз хочу разобраться с Лу Цзяму раз и навсегда. Если то, что сказал Тянь, правда, то, найдя лекаря Ши и раскрыв правду о событиях трехлетней давности, мы сможем серьезно наказать Лу Цзяму.

За десять лет в клинике, особенно после того, как он стал управляющим, Лу Цзяму наделал много неприятностей. Но он был осторожен, и только на основе этих открытых фактов его нельзя было наказать.

Цзян Лин не хотел давать ему шанса на восстановление, поэтому чем больше у него было козырей, тем лучше.

Сяо Шэнъюнь не вмешивался напрямую в дела клиники. Если бы он взялся за это, то быстро вернул бы Цзян Лину новую клинику. Но он этого не сделал, потому что видел, как Цзян Лин растет и все больше вливается в этот мир.

По просьбе Цзян Лина Сяо Шэнъюнь предоставил ему несколько человек, чтобы те нашли лекаря Ши. Лекарь Чэн также связался с несколькими старыми лекарями. Кроме двух, которые были уже в возрасте, остальные пока выжидали.

Цзян Лин понимал, что такие вещи не делаются быстро, и был доволен текущим прогрессом.

В последние дни Цзян Лин заметил, что отношение в клинике к нему изменилось. Это было не очень заметно, и люди старались скрывать это, но Цзян Лин был очень чувствителен к эмоциям людей и мог это уловить.

— Что происходит? — Цзян Лин остановил Чаншуня, который пытался улизнуть. — Почему ты последние дни все время что-то хочешь сказать, но не говоришь?

— Ничего, — Чаншунь отвел взгляд, не решаясь смотреть на Цзян Лина.

— Говори, иначе в следующий раз не принесу тебе пирожков! — Цзян Лин пригрозил.

Для любителя вкусной еды, как Чаншунь, эта угроза была очень эффективной:

— Сначала скажу, что ты не должен злиться и не принимать это близко к сердцу. Это, скорее всего, просто слухи.

Цзян Лин стал еще более любопытным:

— Что за слухи?

— Ну, — Чаншунь огляделся, убедившись, что никто не подслушивает, и отвел Цзян Лина в угол. — Последние дни кто-то начал распускать слухи, что ты содержанка своего мужа, незаконная любовница.

— ...Что за любовница? — Цзян Лин был в замешательстве.

— Не расстраивайся, я знаю, что это не так, — Чаншунь поспешил утешить. — Мы все знаем, что это не так...

Ученики сразу же начали опровергать эти слухи, но оказалось, что те, кто их распускал, были хорошо подготовлены. Они говорили что-то вроде: «Если это не так, то почему Цзян Лин не говорит о статусе своего мужа? Наверное, не может».

— Нет, я хочу спросить, что такое «любовница»? — Цзян Лин вернул разговор в нужное русло.

— Это человек, которого держат на стороне из-за того, что семья не одобряет или из-за проблем со статусом, — объяснил Чаншунь, но сам засомневался.

За время их общения он понял, что Цзян Лин в чем-то очень «наивный», словно воспитанный в тепличных условиях и не знающий внешнего мира. Видя, что тот не знает, что такое «любовница», Чаншунь начал беспокоиться: а вдруг он действительно обманут?

— Сяо Цзян, ты и твой муж живете вместе? Вы живете с его родителями? — Чаншунь не мог задать прямой вопрос и решил подойти к теме издалека.

— Мы живем... — Цзян Лин не мог сказать, что живет в Восточном Дворце, поэтому подумал.

— Мы живем в большом доме, можно сказать, с родителями. У каждого есть свой отдельный двор. Его родители, кажется, меня любят, после свадьбы подарили мне много вещей.

— Ну, тогда все в порядке, — Чаншунь облегченно вздохнул. — Не переживай, я помогу тебе разобраться с этими слухами.

Если они живут вместе и получили подарки от родителей, то это точно не любовница. Те, кто распускал слухи, явно говорили ерунду.

— Кстати, я подозреваю, что эти слухи распространил управляющий. Сейчас многие верят в них и считают, что тебе не место в клинике, что ты позоришь ее репутацию. Ну и ну, как будто они сами принесли клинике хорошую репутацию!

Чем больше Чаншунь узнавал о том, что натворил Лу Цзяму, тем больше его презирал. В его глазах только такие лекари, как Чэн и Мин, которые были действительно талантливы и посвящали себя спасению людей, были настоящими лекарями.

— Он хочет отомстить мне за то, что я не дал ему сохранить лицо в прошлый раз? — Лу Цзяму большую часть времени отсутствовал в клинике, и у Цзян Лина было мало контактов с ним.

Единственный конфликт произошел тогда.

— Возможно, он боится статуса твоего мужа и не решается действовать открыто, поэтому использует такие грязные методы.

В Даци общество было довольно открытым, и браки между мужчинами и мужчинами не были редкостью. Но мужчина, который становится любовником другого мужчины, — это уже совсем другое дело. Именно поэтому, когда слухи распространились, отношение к Цзян Лину в клинике изменилось.

— Не злись на это, не стоит, — утешил Чаншунь. — Он просто хочет тебя разозлить.

— Я знаю.

Вернувшись домой, Цзян Лин сзади обнял Сяо Шэнъюня:

— Дорогой, в клинике говорят, что я твоя любовница, которую семья не признает. Это правда?

Зная, что это не так, он все равно решил пожаловаться.

Сяо Шэнъюнь обернулся и обнял его:

— Лини, как ты можешь быть любовницей?

— Если не любовница, то кто? Законная жена? — Цзян Лин обнял мужчину за шею, повиснув на нем.

— Нет такого понятия. Ты моя жена, — Сяо Шэнъюнь поднял Цзян Лина и слегка встряхнул. — Или... госпожа Сяо?

— Почему я должен быть женой, а ты не можешь быть моей женой? — Цзян Лин пробормотал.

— Раньше ты представлял меня как госпожу Цзян, а теперь недоволен? — Сяо Шэнъюнь сел на каменную скамейку, держа Цзян Лина на руках.

— Но ты же радуешься, когда я называю тебя мужем, — возразил Цзян Лин.

— Хочешь, чтобы я называл тебя мужем? — Если Цзян Лин хочет, то в частном порядке он может это сделать.

Цзян Лин представил, как Сяо Шэнъюнь ласково называет его мужем, и вздрогнул:

— Лучше просто зови меня по имени.

Когда Цзян Лин снова пришел в клинику, атмосфера была уже более спокойной. Чаншунь тихо сказал ему, что объяснил ситуацию, и многие, кто и так хорошо относился к Цзян Лину, поверили ему.

— Есть несколько, кто близок к управляющему, и они, что бы я ни говорил, не верят, — Чаншунь презрительно фыркнул. — Ну и ладно, они ведь сами распространяли эти слухи, конечно, они не поверят.

Чаншунь был популярен в клинике, и с момента появления слухов он тайно расследовал их источник. Раньше он только подозревал, что это дело рук управляющего, но теперь у него были

доказательства, что это действительно он.

— Что ты собираешься делать? Просто оставить это?

— Нет, я злопамятен, — Цзян Лин положил лекарственные травы в шкаф. — Тянь ведь говорил о лекаре Ши? Я хочу найти его, и я уверен, что он тоже хочет восстановить справедливость.

Чаншунь был поражен:

— Вот почему ты последние дни молчал и ничего не делал. Но дело лекаря Ши было три года назад, разве это поможет?

Конечно, поможет. Люди, которых предоставил Сяо Шэньюнь, уже нашли местонахождение лекаря Ши. Тот ненавидел Лу Цзяму и, не дожидаясь уговоров, сам согласился помочь.

Лекарь Ши уже тайно приехал в столицу и остановился в гостинице на Западной улице. Цзян Лин вместе с лекарем Чэном навестил его.

Сначала лекарь Ши немного беспокоился:

— Если я могу чем-то помочь, чтобы Лу Цзяму получил заслуженное наказание, я готов. Но...

Увидев его сомнения, лекарь Чэн спросил:

— Лекарь Ши, у тебя есть какие-то опасения?

<http://bllate.org/book/16239/1459907>